

Приятные пушистые ощущения вмиг развеяли копившееся у Жун Мяня весь вечер раздражение. Однако насладиться моментом он не успел: хныкающего волчонка тут же безжалостно перехватил Жун Ши.

— Брат, ты его совсем забил, он аж похудел, — Жун Мянь попытался забрать малыша обратно.
— Переведи дух, давай сначала откормим его, а уже потом отлупишь.

Сун Ян, плакавший на полуслове, резко поперхнулся: ...

Жун Ши опустил волчонка на пол:

— Раз уж все в сборе, начнем спецтренировку.

Жун Мянь: ...

На следующее утро на уроках по основам боевой практики преподаватель продолжил детальный разбор ошибок, допущенных курсантами на военных сборах.

Сидя на самом последнем ряду, Жун Мянь заметил, что Сун Ян до сих пор дует. Он незаметно вытащил из кармана молочную конфету и положил ее прямо на его учебник.

— Да ладно тебе, не дуйся. Ты же сам знаешь: чем активнее я пытаюсь тебя защитить, тем сильнее лютует брат.

Сун Ян скосил глаза на конфету, но тут же обиженно отвернулся в другую сторону.

Жун Мянь: ...

Надо же, даже проверенная молочная конфета не сработала.

Немного подумав, он наклонился ближе и тихо шепнул:

— А если я в обед напеку для тебя домашнего печенья?

Стоило Сун Яну это услышать, как он резко развернулся обратно:

— Правда?!

Жун Мянь никак не ожидал, что тот повернется настолько резко. Парень в спешке качнулся назад, и они едва не соприкоснулись кончиками носов, чуть не поцеловавшись.

В ту же секунду в сознании за паниковал 01: «Маленький хозяин, ваш пульс взлетел до 150 ударов в минуту!»

Жун Мянь: ...

Это была чистая случайность, не считается.

— А когда это ты научился печь печенье? Почему я не в курсе? — Сун Ян с любопытством придвинулся еще ближе. — Дядя научил?

— Сам научился, — Жун Мянь выпрямился, открыл терминал и зашел в службу

автоматического заказа продуктов академии, выбрав ингредиенты для выпечки. Время доставки он установил на 11:00.

Сун Ян внимательно следил за его манипуляциями:

— Ты не взял сахар.

Жун Мянью:

— Взял.

Сун Ян:

— Всего одну пачку?

Жун Мянью: ...

Сидевшие впереди курсанты, краем уха ловившие этот кулинарный диалог, мысленно стонали: они этого печенья еще в глаза не видели, а их уже до отвала накормили отборным собачьим кормом для одиночек.

Цинь Юэ мельком зыркнул в их сторону и намеренно повысил голос:

— Профессор, какой смысл в вашем настолько детальном анализе, если некоторые его вообще не слушают?

Вся аудитория, включая преподавателя, инстинктивно уставилась на заднюю парту. Расписание в академии было настолько плотным, а нагрузка — колоссальной, так что никто не осмеливался отвлекаться на лекциях. Исключение составляли разве что эти двое монстров, способных спокойно проспать даже экзамен.

Профессор строго обратился к Жун Мянью:

— Курсант Жун, ты можешь повторить, о чем я только что говорил?

Жун Мянью невозмутимо ответил:

— О том, как в кратчайшие сроки оценить разницу в силах между собой и противником и подобрать верную тактику противодействия.

Преподаватель, заложив руки за спину, удовлетворенно кивнул:

— И какой пример ты можешь привести?

Жун Мянью буднично обронил:

— Ну, к примеру, если вы наткнулись на стаю волков, не стоит строить из себя героя и переть напролом.

Пфу-у...

Половина аудитории до боли стиснула зубы, чтобы не заржать в голос. И дураку было ясно, в чей огород этот камень.

Цинь Юэ мгновенно вспыхнул до ушей, готовый взорваться от злости.

Профессор перевел взгляд на Сун Яна:

— И какова же в таком случае, курсант Сун, верная тактика противодействия?

Сун Ян лениво, с легкой растяжкой в голосе протянул:

— Спрятаться за спину Мяньмяня.

Профессор: ...

— Пха-ха-ха! Председатель, это гениально!

Сдерживаться больше никто не мог, и класс грохнул от смеха.

Заметив, что профессор сверлит его тяжелым взглядом, Сун Ян искренне удивился:

— А что не так? Все равно ведь больше никто не сможет меня защитить.

Профессор не отступал:

— А если ты останешься один на один с опасностью?

Сун Ян резонно парировал:

— А зачем мне одному вообще соваться в опасную зону?

Профессор: ...

И ведь не поспоришь.

Он молча повернулся к доске, сглотнув целую лавину заготовленных каверзных вопросов:

— Ладно, перейдем к следующему разбору.

«Лучше вообще его не трогать. Словесно его не переспоришь, только инфаркт заработаешь, оно того не стоит».

Перед самым звонком профессор собрал свои учебные материалы и обратился к притихшей аудитории:

— Завтра у нас заключительный день анализа пройденных кейсов. Пожалуйста, хорошенько закрепите весь изученный за неделю материал. В следующий понедельник состоится симуляция реального боя. Искусственный интеллект Чжужун проведет комплексную оценку ваших навыков, чтобы выявить прогресс по сравнению с военными сборами. Полученные баллы напрямую повлияют на ваш итоговый ежемесячный рейтинг, так что отнеситесь к этому с максимальной серьезностью.

Класс тут же дружно завыл. На военных сборах многие так или иначе получили травмы, и никто не ожидал, что очередная проверка нагрянет так быстро — им даже перевести дух не дали.

Чжао Юань меланхолично заметил:

— Скорость восстановления организма — это тоже один из критериев жесткого отбора.

Жалобные вопли соседей мгновенно стихли. Настоящий боец на поле боя не может застраховаться от ранений, и если твое тело восстанавливается медленнее, чем у остальных, ты автоматически становишься уязвимее.

Кто-то недовольно буркнул:

— Но ведь некоторые умудрились получить серьезные переломы и повредить связки!

— Это говорит лишь о том, что они оказались слабыми, — Чжао Юань поднялся с места, провожая взглядом выходящих из класса Жун Мяня и Сун Яна. — Такова система военной академии. Все правила здесь пишутся под стандарты сильнейших. Не тянешь — тебя просто отсеивают.

Остальные курсанты тоже посмотрели им вслед:

— Но ведь председателю Суну до сих пор требуется защита.

— Способность найти того, кто будет тебя защищать — это тоже своего рода талант.

Чжао Юань направился к выходу:

— Если кого-то это не устраивает, вам никто не мешает найти себе личного защитника.

Все: ...

В общежитии Сун Ян неотрывно гипнотизировал взглядом духовку, из которой постепенно начинал сочиться довольно странный, едкий запах.

День.

Жун Мянь, натянув кухонные прихватки, аккуратно достал противень с выпечкой.

Сун Ян принялся:

— Ты сделал их с шоколадным вкусом?

Глядя на россыпь идеально обугленных черных шариков, Жун Мянь вздохнул:

— Нет.

После того как выпечка немного остыла, Сун Ян подцепил один шарик пальцами и отправил в рот. Жун Мянь невольно напрягся:

— Ну как?

Сун Ян уверенно кивнул:

— Вкусно.

Жун Мянь облегченно выдохнул, а ведь по внешнему виду ему показалось, что это полнейший провал.

Сун Ян между тем задумчиво прожевал и уточнил:

— Это новый вкус под названием «древесный уголь»?

Жун Мянью: ...

Он тут же отобрал у Сун Яна оставшуюся половинку печенья:

— Слишком давно не практиковался, руки совсем отвыкли. Давай съедим что-нибудь другое.

Но стоило ему замахнуться над мусорным ведром, как Сун Ян перехватил его за запястье и ловко слизал половинку прямо из его пальцев.

— А когда это ты готовил его в прошлый раз? Почему я ничего об этом не знаю?

Жун Мянью слегка повел пальцами, которых только что коснулись чужие губы:

— Очень давно.

В прошлой жизни. В то время он жил в абсолютном одиночестве, из-за слабого здоровья не мог посещать школу и учился печь всякие сладости просто ради того, чтобы хоть как-то скоротать дни. Кто же знал, что за каких-то пару десятков лет навыки настолько сойдут на нет.

Увидев, что Жун Мянью утилизировал весь противень, Сун Ян откровенно расстроился:

— Я ведь все утро только об этом печенье и думал.

Жун Мянью пообещал:

— В следующий раз я обязательно сделаю нормальное, — и, немного помедлив, добавил: — С молочным вкусом.

За обедом, размышляя о птицеводческой компании, которую он проверял накануне, Жун Мянью положил Сун Яну в тарелку порцию зелени:

— В эту субботу тебе не нужно идти со мной на медосмотр. Мы договорились с дедушкой Цинем, он сам заедет за мной.

Этот поросенок был невероятно привязчивым: если у него не было неотложной работы, он следовал за ним буквально хвостиком куда угодно, а если ему запрещали — включал режим обиженного ребенка.

Сун Ян в ответ положил ему кусочек мяса:

— Я как раз тоже хотел сказать: на этих выходных мне подкинули срочную задачу, так что я никак не смогу освободиться.

Жун Мянью мысленно выдохнул:

— Вот и отлично, дела прежде всего.

Сун Ян подозрительно прищурился:

— Мне показалось, или ты сейчас облегченно вздохнул?

Жун Мянью:

— Тебе показалось.

Сун Ян послушно уткнулся в свою тарелку:

— Будь аккуратнее в дороге. Тебя нужно будет встретить, когда будешь возвращаться?

Жун Мянью покачал головой:

— Нет необходимости, дедушка Цинь сам довезет меня до общежития.

В субботу Жун Мянью поднялся ни свет ни заря и отправился в научно-исследовательский институт Цинь Линя. Результаты комплексного обследования в целом практически не отличались от показателей прошлой недели.

Цинь Линь внимательно изучал графики строку за строкой, пока его взгляд не зацепился за данные по гормонам железы. Профессор удивленно вскинул брови. Обычно у среднестатистического омеги этот показатель варьировался в пределах 60–100 единиц, однако у Жун Мянью с самого детства он никогда не поднимался выше 10. А сейчас на экране четко красовалась цифра 20.

Жун Мянью как раз застегивал пуговицы на рубашке, когда до него донесся радостный голос Цинь Линя:

— Есть явные улучшения! Пусть совсем незначительные, но процесс пошел!

Рука Жун Мянью замерла:

— Серьезно?

Цинь Линь подтвердил:

— Значения начали медленно двигаться в сторону нормы, и это великолепная новость. Ты за эту неделю не делал ничего необычного? Может, съел что-то специфическое?

Жун Мянью тщательно проанализировал прошедшие дни, но в итоге покачал головой:

— Я только ввел ту дозу блокатора, которую вы мне дали. Может, это из-за нее?

Цинь Линь нахмурился и надолго погрузился в размышления:

— Исключено. Тот препарат не обладает подобным терапевтическим эффектом.

Жун Мянью мягко улыбнулся:

— Как бы там ни было, положительная динамика — это уже победа.

Цинь Линь поднялся и подбадривающе похлопал его по плечу:

— Не переживай, мы с твоим дедушкой сделаем все возможное, чтобы полностью тебя вылечить.

Пользуясь моментом, Жун Мянью как бы между прочим поинтересовался:

— Раз уж зашла речь... Дедушка ведь сейчас находится на Снежной планете?

Цинь Линь кивнул:

— Да, для его текущих изысканий требуется колоссальное количество специфических лабораторных образцов, так что работать там гораздо сподручнее.

Жун Мянью постарался придать своему голосу максимальную непринужденность:

— Столько лет прошло, режим охраны на Снежной планете, должно быть, стал посвободнее?

Цинь Линь бросил на него внимательный взгляд:

— От кого ты об этом услышал?

Жун Мянью качнул головой:

— Да нет, ни от кого. Просто мое предположение.

Цинь Линь стал предельно серьезен:

— Его Величество пока не издавал никаких соответствующих указов, так что в ближайшей перспективе ослабления пропускного режима точно не предвидится.

«Если все так строго, то почему Сан Го утверждал, будто выбраться оттуда на обычном грузовом судне было проще простого? Он солгал, или за этим кроется какая-то иная причина?»

подавив роящиеся в голове сомнения, Жун Мянью вышел из здания института. Цинь Линь проводил его до массивных дверей:

— Ты уверен, что мне не нужно подбросить тебя до академии?

Жун Мянью с улыбкой ответил:

— Я ведь уже взрослый человек, вполне в состоянии добраться самостоятельно. Возвращайтесь к работе.

Видя его непреклонность, Цинь Линю оставалось лишь сдаться:

— На следующей неделе обязательно выкрои время и заходи к нам на обед. Фаньфань по тебе уже все уши прожужжал.

Слыша, как профессор называет семидесятилетнего Цань Фаня этим ласковым детским прозвищем, Жун Мянью невольно улыбнулся. Интересно, когда они с Колой доживут до столь почтенного возраста, как они будут называть друг друга?

Эта мысль промелькнула в его сознании настолько стремительно, что он даже не успел толком ее осмыслить. И лишь секунду спустя парень осознал, насколько странным был этот ментальный импульс.

Заметив легкое замешательство на его лице, Цинь Линь обеспокоенно спросил:

— Мянмянь, все в порядке?

Жун Мянй поспешно кивнул:

— Да, все хорошо. Мы обязательно придем вместе с Янъяном.

Цинь Линь просиял:

— Ловлю на слове!

Попрошавшись с профессором, Жун Мянй сел в рейсовый общественный аэрокар, направлявшийся в сторону птицеводческой компании «Богатый фермер». Все двадцать минут поездки он безостановочно прокручивал в голове эту внезапную мысль. С чего вдруг его потянуло на такие аналогии?

Хотя, если поразмыслить здраво, со своей патологией он вполне может вообще не дожить до глубокой старости, так что забивать себе голову подобными вопросами бессмысленно.

Чуть впереди, через два ряда от него, сидели два молодых омеги — судя по одежде, обычные старшеклассники. Они увлеченно обсуждали какую-то популярную сейчас игру. В прошлой жизни у Жун Мянй практически не было возможности для развлечений, а в этой — все его свободное время уходило на изнурительные тренировки ради стабилизации тела. Если уж быть до конца честным, то этот несносный поросенок и был его единственным доступным развлечением.

Интересно, а если бы он родился самым обычным, среднестатистическим омегой, какова была бы его жизнь?

Жун Мянй отвел взгляд от окна, решительно подавляя подступившую волну меланхолии. Ладно, когда он вернется, попросит поросенка продолжить учить его черчению. Когда этот мелкий сосредоточенно работает над чертежами, от него исходит совершенно особая энергетика, а Жун Мяню сейчас как раз жизненно необходима подзарядка.

В этот момент в его сознании раздался меланхоличный голос 01: «Маленький хозяин, у вас только что зафиксированы греховные мысли».

Жун Мянй: ...

Выйдя из аэрокара, он прошел около трехсот метров в сторону промышленной зоны.

Планета Академии изначально обладала колоссальными природными ресурсами и редчайшим уровнем комфорта для жизни класса «А». Изначально она выделялась исключительно под нужды ведущих высших учебных заведений Империи, чтобы обеспечить лучшим умам государства идеальную среду для обучения.

Со временем здесь развился и промышленный сектор, призванный удовлетворять повседневные нужды огромного количества проживающих людей. Однако критерии отбора для компаний, желающих открыть здесь свои филиалы, были невероятно жесткими.

Компания «Богатый фермер» существовала уже без малого век. Жун Мянй тщательно изучил их финансовые отчеты за последние двадцать лет: стабильный ежегодный прирост, а объемы

благотворительных взносов, по самым грубым подсчетам, исчислялись миллиардами. Разумеется, предприятие с такой репутацией идеально подходило под все строгие критерии планеты.

Парень поглубже натянул козырек кепки, застегнул молнию куртки до самого верха и надел защитную маску, скрыв практически все лицо. Основная производственная база «Богатого фермера» располагалась в глубине промзоны, но прямо у дороги находился их фирменный демонстрационный павильон. Розничной торговлей компания не занималась, этот офис служил исключительно для того, чтобы новые и постоянные клиенты могли ознакомиться с образцами продукции и оформить оптовые заказы.

Дойдя до перекрестка, Жун Мянй издалека заметил ярко подсвеченную вывеску компании. Он свернул налево и зашел в расположенное напротив кафе с чаем и молочными коктейлями. Сделав случайный заказ, парень присел за столик у окна. Прямо перед фасадом тянулась плотная линия декоративной зелени в кадках, которая отлично скрывала его от посторонних глаз.

Приторно-сладкий аромат, царивший в заведении, заставил Жун Мянй слегка наморщить нос. Стоило официанту поставить стакан на стол, как у парня пропало всякое желание даже прикасаться к напитку. «Хорошо еще, что я не взял с собой поросенка, — подумал он. — Тот бы точно прописался в этом заведении».

<http://bllate.org/book/17904/1732759>